

«Внешняя политика – цель или средство?»

Заявленная в теме проблема содержит в себе элементы, формирующие определенное диалектическое единство. Каждое конкретное государство, представляющее собой, с точки зрения конструктивистской парадигмы, интерсубъективное объединение, под влиянием своих культурных особенностей может отдавать предпочтение тому или иному элементу данного «внешнеполитического инь-янь», несколько пренебрегая другим. Исходя из этого необходимо выдвинуть следующий тезис о том, что Российская Федерация в связи с рядом своих исторических и культурных особенностей отдает предпочтение «внешней политике как цели», что необходимо в краткосрочной перспективе изменить в сторону «внешней политики как средства», а в долгосрочной перейти к симбиотическому восприятию этих двух элементов диалектического единства.

Доказывая первую часть тезиса необходимо подчеркнуть, что историческая Россия в силу географических, политических, социально-экономических условий, была выстроена как государство – военный лагерь. Данная особенность политико–социального устройства не могла не сказаться и на превалировании внешней политики над внутренней, и тем самым, превращало «социальную деятельность государства на международной арене» в качестве основной цели. Российская Федерация, как и Российская империя и СССР, от этой традиции до конца не избавилась. Это подтверждается как официальными документами, так и рядом других примеров.

В концепции внешней политики 1993, 2000, 2008 , а также 2013 годов о «внешней политике как средстве» говорится кратко во фразе: обеспечить «благоприятные внешние условия для динамичному и поступательного» развития страны. Однако далее эта мысль не развивается и не закрепляется как важная, что говорит о превалировании первой части диалектического единства. Для примера, анализируя документы других стран или интеграционных группировок, можно выделить вообще симбиотический подход к данному вопросу. Так, в стратегии национальной безопасности США присутствует такая формулировка: «building at home shaping abroad», причем вторая часть «shaping abroad» подкрепляет первую, поскольку создает условия для более динамичного внутреннего развития. В документах по ОБПБ-ЕПБО ЕС стремится проводить «value-based foreign policy based on multilateral cooperation», то есть тех принципах, культивируемых внутри себя.

Причем создание желаемых внешних условий также важно для обеспечения соответствующего внутреннего состояния.

Анализируя и доказывая необходимость заявленного во второй части тезиса, нужно отметить то, что Россия, имеющая определенные внешнеполитические интересы: строительство многополярного мира, уважение цивилизационных и культурных особенностей и т.д., тем не менее, не уделяет должного внимания тому, что для реализации своих «осознанных потребностей», первостепенным является создание соответствующей базы: экономической, культурной, политической. Несформированность эффективной социально-экономической модели развития, требующая не европеизации, то есть поверхностного технологического обновления, а модернизации, более глубокого институционального и духовно – культурного обновления. Недостроенность политико-культурной идентичности и постоянные «метания» между Европой, Азией и особой евроазиатской идентичностью. Наличие всех этих проблем не может подразумевать внешнюю политику как цель, ибо инструментарий для ее имплементации несовершенен. Наоборот, в краткосрочном периоде необходимо использовать «внешнюю политику как средство» для решения данных фундаментальных задач, чтобы в дальнейшем выстроить более, консенсусную позицию по отношению к двум заявленным диалектическим элементам единства для обеспечения более гармоничных внутренних и внешних условий существования государства.